

Ли Куанлань продолжил говорить, качая головой: вроде бы он и говорил с Цянь Е, но в то же самое время казалось, словно он разговаривал сам с собой.

- Ты слишком изранен и слаб. Сейчас будет неинтересно тебя убивать. Через пару лет же ты станешь хорошим противником. Я дам тебе кое-что, используй с умом. Через год я найду тебя. Если к тому времени ты по-прежнему не будешь мне ровней, то можешь просто умереть от Объятия Холодной Луны.

После этих слов Ли Куанлань кинул Цянь Е какую-то вещь, которую последний спокойно поймал. Однако, увидев, что это было, на лице юноши моментально выступило удивление.

В своей руке Цянь Е увидел бутылек, изготовленный из цельного куска яшмы, на котором виднелось изображение феникса, сидящего на дереве фирмианы: явно работа настоящего мастера. Под эмблемой виднелись три древних слова: Стоячая Вода Перерождения.

Легендарная Стоячая Вода была настолько слабой, что не могла удержать на своей поверхности даже перышка, но при этом была необычайно чистой и могла очистить любую скверну. Содержимое бутылка явно не являлось этим легендарным веществом, но для людей разницы практически не было.

Жидкость, находившаяся во флакончике и названная в честь легендарной Стоячей Воды, была одним из немногих священных лекарств Империи. Она обладала чудодейственной способностью возродить плоть из одних лишь костей и восстанавливать основание боевого дао. Более того, считалось, что благодаря особому требованию, при ее производстве требовался особый врожденный талант членов клана Цзинтан Ли. Даже императорский род был не способен ее воссоздать. И каждый год производилось лишь небольшое количество этого священного лекарства клана Ли.

Цянь Е перевернул бутылек и, как и ожидалось, обнаружил там знакомую эмблему клана. Похожий знак можно было увидеть на определенной защитной экипировке в форме ремня, хранящейся в Тайном Пространстве Андруила. Ее изначальным владельцем был Ли Сю, работавший вместе с вампирами во время нападения на торговый караван Нинюань.

Вспомнив, что стоящий перед ним юноша представился как Ли Куанлань, Цянь Е нахмурился. Должно быть он был прямым потомком клана Цзинтан Ли, раз имел при себе подобный бесценный предмет.

Ли Куанлань внимательно наблюдал за его реакцией и в конце концов сказал:

- Я слышал, что вы с Сун Цзынином друзья?

Когда юноша упомянул имя седьмого юного мастера Дома Сун, Цянь Е как раз вспоминал о караване, который последний использовал в качестве приманки. С серьезным выражением на лице Цянь Е опасно посмотрел на Ли Куанлани.

Тому, впрочем, реакция Цянь Е показалась весьма забавной:

- Я видел его перед тем, как прийти сюда. Кстати говоря, он имеет всего одиннадцатый ранг, а его боевая мощь немного уступает твоей. Тем не менее, он посмел завести свою тысячную армию, собранную из всякого сброда, глубоко в ряды врага и даже смог после этого выбраться оттуда. Лишь добравшись почти вплотную к оборонительным рубежам Империи, его наконец смогли окружить.

В этот момент взгляд Цянь Е поledenел. Недолгое взаимодействие с этим юношей, облаченным во все синее, позволило Цянь Е немного понять его нрав. Слова Ли Куанланя говорили о том, что он скорее всего просто стоял и наблюдал за тем, как Сун Цзынин сражается не на жизнь, а на смерть. Более того, Цзинтан Ли ведь принял участие в нападении на караван Нинюань. Было ли это все совпадением?

Увидев подобную реакцию, Ли Куанлань рассмеялся:

- Вот теперь тебя по-настоящему переполняет убийственное намерение! Ты должен понимать, что это проклятое место ничем не отличается от Железного Занавеса. За убийство не последует никаких последствий. Когда я встретил Сун Цзынина, он был практически лишен сил и загнан в угол графом Рода Перф. Я помог ему выбраться из сложной ситуации, но он так и продолжил быть со мной настороже.

Услышав эти слова, выражение лица Цянь Е немного расслабилось. Вот только он совершенно не понимал, какие все-таки намерения были у этого парня.

Сейчас Цянь Е был абсолютно лишен сил. Если у Ли Куанланя были недобрые намерения, то ему требовалось лишь атаковать, используя все свои силы. Однако, вместо этого юноша дал ему бесценное лекарство. Если же у него не было злых намерений, то зачем он приплел сюда Сун Цзынина? Что скрывалось за всеми этими темными делами клана Цзинтан Ли?

Не желая больше продолжать этот странный разговор, Цянь Е вздохнул. После этого он взмахнул бутылком с лекарством и напрямую спросил:

- Почему?

Этот маленький флакончик в его руках на деле был необычайно тяжелым. В конце концов он стоил несоизмеримо больше, чем весь Черный Поток.

- Я сказал Сун Цзынину, что спущусь сюда и заберу твою жизнь, но теперь я передумал, - рассмеялся Ли Куанлань.

- Почему? - нахмурившись, спросил Цянь Е.

Два этих одинаковых вопроса несли в себе разное значение, но было неизвестно, понял ли это Ли Куанлань:

- Мне нужны люди, которые будут сопровождать меня в моем восхождении по пути меча и служить в качестве точильных камней для моего клинка. Стоячая Вода Перерождения действительно в дефиците, но все зависит от того, кто ее будет использовать. Лучше уж я использую ее для подготовки точильных камней, чем позволю тому мусору ее разбазаривать. Так получилось, что ты подходишь под мои требования.

На лицо Цянь Е вернулось прежнее спокойствие:

- Но она все-равно слишком ценная.

В этот момент улыбка на лице Ли Куанланя стала еще шире:

- Есть еще две причины. Во-первых, кое-кто сказал, что эта штука мне очень здесь пригодится и принесет мне большую пользу. Я думаю, что сейчас именно тот момент, о котором говорил тот человек. Во-вторых, раз уж тебе известно, насколько она ценная, ты должен понимать, что

я спас тебе жизнь, а потому ты мне теперь должен. Если умрешь от моего меча, то можешь считать, что мы квиты.

Какое-то время Цянь Е неотрывно смотрел на оппонента, после чего все-таки убрал бутылек в карман:

- Хорошо.

Куанлань весьма удивился подобной прямолинейности, и интерес в его глазах начал возрастать:

- Вы с Сун Цзынином не такие, какими вас описывают слухи.

Цянь Е, в свою очередь, продолжил хранить молчание.

Поняв, что юноша не настроен на разговор, Ли Куанлань не стал продолжать:

- Отойди в сторону. Я ухожу.

Продолжая стоять на месте, Цянь Е показал на ответвление туннеля за спиной у парня:

- Иди другой дорогой.

- Но эта дорога самая короткая, а я не любитель окольных путей, - ледяным тоном произнес Ли Куанлань.

- Иди другим путем, этот - закрыт, - непоколебимо заявил Цянь Е.

- Мне не нужно будет идти в обход, если я порублю тебя на куски, не так ли?

- Верно, - ответил Цянь Е. Сейчас его хватка на рукояти восточного Пика была также крепка, как и во время их первой встречи.

Какое-то время оба юноши стояли, уставившись друг на друга, после чего Ли Куанлань медленно произнес:

- В конце этого пути что-то есть, не так ли?

Цянь Е, тем временем, продолжал непоколебимо стоять на месте, равнодушно глядя вперед.

Ли Куанлань сосредоточенно осмотрел оппонента, пытаясь увидеть его секреты и понять, что же скрывалось в конце туннеля. В следующее мгновение по воздуху разнесся его на удивление лукавый смех:

- ...Или это кто-то?

Вопрос обрушился на Цянь Е как гром среди ясного неба. Когда Ли Куанлань прибыл сюда, они с графом Рода Перф уже закончили разговор о Е Тун. Однако, еле заметные колебания в глубине глаз юноши не смогли избежать внимания Ли Куанлани, достигшего великого успеха в пути меча.

Губы юноши расплылись в хорошо выверенной улыбке, после чего он вытянул вперед два пальца:

- Тогда ты должен мне две услуги.

Цянь Е же ничего не оставалось, кроме как сжать зубы и медленно кивнуть.

Громко смеясь, Ли Куанлань наугад выбрал один из проходов и направился прочь. Даже когда он исчез вдалеке, его смех все еще продолжал разноситься по туннелям.

Как только Куанлань ушел, на спине Цянь Е выступил холодный пот. Казалось, словно он был готов потерять сознание в любой момент. Предыдущая схватка казалась легким делом, но, по правде говоря, она была невероятно опасной. Ли Куанлань был необычайно силен, и все, что Цянь Е мог ему противопоставить, это Выстрел Начала. Однако противник был быстр, словно молния. Сможет ли выстрел попасть по цели или нет – это было под вопросом.

Цянь Е достал бутылку со Стоячей Водой, который в этот момент ощущался невероятно тяжелым в его руках. Неважно, какие у Ли Куанлани были намерения, эта вещь все равно была необычайно ценной. По крайней мере сейчас Цянь Е не считал, что двух услуг будет достаточно, чтобы обменять их на подобное лекарство.

Какое-то время он продолжал изумленно рассматривать рисунок на бутылке, после чего наконец открыл крышку и проглотил содержимое. Казалось, словно Цянь Е с ног до головы окунули в сладкий нектар: он практически слышал звуки будто разносящегося по его телу дождя. Каждую частицу его тела в этот момент словно бы обдало иллюзорной благодатью.

Изначальная сила рассвета, которой практически не осталось в теле юноши, начала вновь течь по его жилам, словно ручейки во время весеннего дождя. Наполнившаяся энергией плоть была будто земля после суровой зимы: каждая клеточка тела Цянь Е начала восстанавливаться.

Это чудесное состояние вроде длилось очень долго, но одновременно с этим казалось лишь мимолетным мгновением. Когда Цянь Е наконец открыл глаза, большая половина его ран уже была вылечена, и даже остатки черного титана в его теле пропали без следа. Лишь ранение кровавого ядра все еще требовало излечения.

Эффекты Стоячей Воды Перерождения и впрямь были удивительными. Две услуги, которые он должен был Ли Куанланю, походу будут слишком огромны.

Покачивая головой, Цянь Е взял Восточный Пик в руки и вернулся назад в огромный зал, где сейчас спала Е Тун. Юноша медленно подошел к ней, встал рядом на колени и начал тихо наблюдать. Казалось, словно он пытался высечь очертания этого идеального лица в самых глубинах своего сердца.

Какое-то время спустя Цянь Е расстегнул ее блузку и сделал небольшой надрез в той области, где располагалось кровавое ядро. Поток золотого пламени забурлил на коже девушки, как только Рассвет Венеры вошел в контакт с ее кровавой энергией! Однако, это помогло прижечь плоть вокруг раны, тем самым ее запечатав.

Брови Е Тун сомкнулись. Судя по всему, прижигание ран путем столкновения изначальных сил рассвета и тьмы было весьма болезненно, но даже так она все равно не проснулась. Казалось, будто ничто в этом мире не способно пробудить ее ото сна после изначального залечивания кровавого ядра.

Цянь Е вновь проверил ее состояние и обнаружил, что все было именно так, как он и предполагал. Одной капли изначальной крови было недостаточно, дабы полностью вылечить ее кровавое ядро. Ее жизнь была спасена, но без подпитки в виде кровавого пруда, было под

вопросом, сможет ли она вернуть хотя бы свой прошлый уровень сил. Возможно, весь ее прогресс сегодня навсегда остановился.

Вытянув руку и проведя пальцами по щеке Е Тун, юноша был на удивление спокоен. Девушка спала, но Цянь Е практически слышал ее мысли. Боль в груди Е Тун была не единственной причиной мрачного выражения на ее лице.

В конце концов, она была гордой женщиной со множеством амбиций, но все ее надежды были внезапно уничтожены. Цянь Е был уверен, что Е Тун скорее лишит себя жизни, чем согласится провести ее, будучи посредственностью.

Кровавое ядро Цянь Е начало пульсировать, в то время как внутри него образовалась еще одна капля изначальной крови. В этот раз среди необъятных воспоминаний будто бы появилась река священной крови, пронесшаяся мимо, словно птица, проскользившая по поверхности воды. Капля только что образованной крови появилась на пальце Цянь Е.

В следующее мгновение она капнула прямоком в рану на груди Е Тун. На мгновение там загорелось небольшое золотое пламя, после чего очень быстро потухло, оставив на своем месте субстанцию янтарного цвета, запечатавшую рану. Дыхание девушки участилось, а ее температура начала устремляться вверх, словно она лежала прямо посреди бушующего пламени. Кожа Е Тун покраснела, и она начала вертеться и дрожать, а в конце и вовсе громко закричала.

И крик этот сопровождался кровью! Затем Цянь Е услышал тихий, но мощный стук, неуклонный, словно бой боевого барабана.

Это был звук ее бьющегося кровавого ядра!

Слушая эти звуки и чувствуя, что кровавая энергия в теле Е Тун начала быстро возрастать, Цянь Е пришел в восторг. Вторая капля изначальной крови была на удивление эффективна и смогла в несколько раз увеличить регенерацию кровавого ядра.

В конце концов Цянь Е покинул небольшой закуток и с Восточным Пиком в руках сел в углу большого зала. Время начало неумолимо нестись. Время от времени неподалеку начинали разноситься звуки сражений, но ни одного незваного гостя больше не появилось.

Спустя один день и одну ночь Цянь Е заметил, что дыхание Е Тун успокоилось, а биение ее кровавого ядра начало стабилизироваться. Словно что-то ощутив, Цянь Е встал и направился в каменный закуток. Юноша не стал подходить близко, но его Око Правды явно давало понять, что раны Е Тун были полностью вылечены, и теперь она могла проснуться в любой момент.

В следующее мгновение Цянь Е спокойно развернулся, взял Восточный Пик и направился прочь.

За все это время он не бросил назад ни единого взгляда.